

УДК 82.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В88

Marah Woolf
BUCH DER ENGEL

Copyright © 2019 by Marah Woolf
(www.marahwoolf.com), represented by
AVA international GmbH, Germany (www.ava-international.de)
Originally published 2018 by BoD, Germany
Cover by Carolin Liepins

Вульф, Мара.

В88 Книга ангелов / Мара Вульф ; [перевод с немецкого Д. Л. Зайцевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Young Adult. Ангельская сага).

ISBN 978-5-04-111730-6

Они забрали у нас все. Но надежду им не отнять.

Мир находится на грани гибели. Ангелам осталось найти последнюю девушку — недостающую частицу, которая откроет райские врата и положит начало апокалипсису. Мун готова любой ценой их остановить. Однако девушка слишком поздно понимает, что она лишь пешка в жестокой игре Люцифера и ей уготована совершенно иная роль.

Сумеет ли Мун пожертвовать собой, чтобы спасти человечество, или любовь к падшему ангелу окажется сильнее клятвы, которую она принесла людям?

УДК 82.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Зайцева Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111730-6

*Для Николы, Катрин, Джил и моих девочек,
тестовых читателей, которые
предпочли остаться инкогнито.*

*Мои вдохновители, утешители
и компаньоны. Без вас бы эта книга
никогда не была написана или стала бы
самой ужасной книгой всех времен.*

Пролог

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал: что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей...¹

Господь дал Каину понять, что целых семь поколений подряд никто не убьет его. Поэтому Каин заключил союз с Люцифером, Семьясой и их войском, чем разозлил других архангелов.

И ангел Разиэль приказал отцу Каина, Адаму, сохранить книгу, чтобы грехи людей оставались в их памяти.

¹ Книга Бытия 4:9—11.

— Не забывай о том, что ты уже однажды разозлил Господа в саду Эдема, — сказал Разиэль. — И в тот день вы, люди, стали непослушными. Поэтому возьми Каина, твоего первого сына, пойдти туда и принеси его в жертву. Тогда Господь вернется к тебе, и рай снова откроется.

— Почему он должен умереть? — спросил Адам. — Он давно был наказан за то, что сотворил! Разве Господь не сказал Каину о том, что никто не убьет его? Нельзя убивать изгнанных. Это священный закон.

Разиэль, Божий ангел, улыбнулся.

— Закон распространяется лишь на тех, кто придерживается заповедей. Но семь поколений уже сменилось, и его время настало.

Глава I

Я расчесываю свои волосы. С тех пор, как закончилось последнее испытание и ангелы отстригли мне подпаленные волосы, они уже немного отросли. И все же они никогда не станут такими же шелковистыми и красивыми, как у Стар. Я откладываю расческу и смотрю на свое отражение в зеркале. Это я. Со всеми своими ранами: теми, что видны человеческому глазу, и теми, что прячутся внутри. Я в последний раз оглядываюсь. В эту комнату Люцифер привел меня, чтобы защитить. По крайней мере, я так думала. Он держал меня за руку и проводил время со мной в этой кровати, согревая меня. Его пальцы лежали на моем животе, а губы касались моих волос. Каждое его прикосновение казалось мне таким настоящим! Но все это было неправдой.

Я делаю глубокий вдох и отворачиваюсь. Я не возьму с собой ничего, что может напоминать мне о нем. Когда я уйду, я оставлю все позади. Я не могу остаться. Даже ради Стар. Она теперь с ним. Он позаботится о моей сестре. Еще секунду я думаю о том, чтобы просто выпрыгнуть в окно. Не потому, что я хочу умереть. Даже Люцифер не способен подтолкнуть меня к этому. Но я все еще могу попытаться сбежать отсюда и найти свою мать. К сожалению, это ничего не изменит. Вчера вечером она оттолкнула меня, и сегодня она поступит точно так же. Я не получу от нее никаких ответов. По крайней мере, тех, которые мне так нужны.

Я аккуратно сворачиваю рисунок, который Стар нарисовала для меня, и кладу его в книгу Разиэля. Я снимаю со своей шеи цепочку с жемчужиной из муранского стекла и покидаю комнату лишь с этими тремя вещами.

Когда я захожу в салон, все уже собрались там. Я этого не ожидала, и на мгновение мои так старательно сдерживаемые эмоции прорываются наружу. Как бы странно это ни было, но именно здесь, при дворе Люцифера, я нашла друзей. Друзей, с которыми я теперь должна расстаться. Я буду скучать по Лилит, Сэму и Нааме.

Рука Люцифера обвиняет тонкие плечи Стар. Она плачет, а он пристально рассматривает меня, потому что я ранила женщину, которую он, очевидно, любит. Я гордо выпрямляюсь, когда его взгляд скользит по моим старым вещам. Брюки ра-

зорваны на коленях, а свитер слишком мне велик. Но это больше не играет никакой роли. Эти вещи были сделаны людьми, и я тоже человек. Значит, я должна носить именно их, и ничто иное. Как бы я себя ни уговаривала и на что бы я ни надеялась. Все, что у меня осталось, — моя гордость, и я цепляюсь за нее, словно утопающий.

Лилит стоит рядом с Сэмом и Наамой, вокруг них расположились еще несколько воинов. Все одеты по форме. Форфакс, Кальцас, Хананель и Амудиль прислонились к стенам или окнам и пытаются выглядеть расслабленными. Им это плохо удается. В воздухе чувствуется едва сдерживаемый гнев и что-то еще, сложно уловимое. Но мне должно быть все равно. Я им ничего не должна.

— Мун, — Сэм подходит ближе, заслоняя меня от взглядов других ангелов. — Пожалуйста, подумай об этом еще раз. Скажи, что мне сделать, чтобы ты осталась. Ты не должна идти в небесный двор Михаэля. Твое место здесь. Рядом с нами.

Я еще никогда не видела его таким серьезным. Хотя я охотнее всего проигнорировала бы его слова, но я не могу. Он не сделал мне ничего плохого и всегда беспокоился о моем благополучии.

— Мне очень жаль, — отвечаю я. — Но я хочу к Фелиции. Она совсем одна в четвертом небесном дворе, а я обязана ей многим. — Это худшее оправдание всех времен, но я не могу придумать другого. Мне нужно уйти отсюда прочь, пока он меня не переубедил.

— Ты уходишь не поэтому, и мы все это знаем. Но ты здесь ни при чем, Мун. Не делай этого, пожалуйста.

Здесь он очень ошибается. Наконец-то дело действительно во мне. Я пытаюсь сохранять спокойствие.

— Фелиция — единственная причина, по которой я ухожу. У вас есть вы сами. У Стар — Люцифер, — выдавливаю я. — Мне больше не нужно о ней беспокоиться. Он не допустит того, чтобы с ней что-то случилось.

Хотя я и говорю тихо, но уверена в том, что каждый в этой комнате слышит мои слова.

— Нет, не допустит, — подтверждает Сэм. — Он будет защищать ее ценой своей жизни.

Я киваю.

— И за это я ему действительно признательна.

Грудь Сэма поднимается и опускается. Я не смотрю на него, пока он не кладет палец под мой подбородок и не заставляет меня обратить на него внимание.

— Если тебе что-то потребуется, если тебе будет плохо, приходи ко мне. Пообещай мне это.

— Сэм, — прерывает его ледяной голос Люцифера. — Я уверен, она знает, что делает, и не нуждается в твоей поддержке. В ближайшем будущем она получит ее с другой стороны.

Услышав эти слова, Сэм поджимает губы.

— Он очень зол на тебя, — приглушенно добавляет ангел.

Мне плевать на это. Я расправляю плечи и подхожу к Стар. Я безмолвно протягиваю ей книгу, рисунок и цепочку.

«Мне это больше не нужно, — жестикулирую я. Никто не должен слышать, что я хочу ей сказать. — Я храню память о нас в моем сердце. Я помню время, когда мы вчетвером были семьей».

На глаза наворачиваются слезы.

«А цепочка тебе нужнее. Ты помнишь, как Феникс принес ее тебе? Помнишь, как ты радовалась этому?»

Она кивает, и ее глаза тоже сверкают. Я не могу злиться на нее, даже если пытаюсь.

«Ты моя сестра, — продолжаю я, — и я тебя люблю. Я буду всегда тебя любить. Но есть кое-что, что я должна сделать. Поэтому я не могу остаться. Рядом с ним ты в безопасности».

Стар отдает три вещи Люциферу и обнимает меня на прощание. Еще мгновение я крепко обнимаю сестру, пока Люцифер нас не прерывает.

— Наама, — слышу я его резкий голос. — Позаботься о том, чтобы Мун добралась до четвертого небесного двора. А ты, — обращается он ко мне секундой позже, — будешь находиться там и готовиться ко дню Искупления. Я закрою глаза на этот поступок, но не смей идти против меня и дальше. Иначе ты об этом пожалеешь. — Каменное выражение лица подчеркивает его решимость.

Ну, а чего я от него ожидала? Что он будет любить меня и скажет, что я что-то для него значу?

Одна только мысль об этом смешна, да и Люцифер никогда такого не говорил. Я только надеялась на это. Где-то в разуме маленькой девочки жила эта мечта. Он сам сказал мне, что ангелы любят не так, как люди. Он хотел меня, но это не то же самое. Я надеюсь, что оставить Стар с ним не будет ошибкой. По крайней мере, здесь она в безопасности. Никто не может упрекнуть меня в том, что я не выполнила свое задание.

Измученная, я тащусь к Нааме. Семьяса теперь стоит рядом с ней, его взгляд смягчился. Он обнимает меня одной рукой и прижимает к груди. Я бы расплакалась от этого выражения любви! Это напоминает мне объятия Алессио. Он был бы бесконечно во мне разочарован.

— Не обязательно сопровождать меня, — выпаливаю я, собрав последние силы. — Я знаю дорогу.

— Ты не будешь разгуливать по Дворцу дождей в одиночестве! — говорит Люцифер.

Наама возмущенно ругается, и я поворачиваюсь к нему. Он проводит пальцами по своим волосам и открывает рот так, словно хочет что-то сказать, но затем снова закрывает его и качает головой.

— Прочь с глаз моих! — требует Люцифер вместо этого. — Пока я не отправил тебя туда, где тебе самое место.

Боль, пронзившая меня, по своей силе несравнима ни с чем, что я переживала до этого. Она окружает меня и отравляет все мои чувства.

Сэм обнимает меня крепче. Лилит стоит у окна со слезами на глазах, а Наама сердито смотрит на меня, потому что я ничего не предпринимаю против. Я не могу попрощаться ни с кем из них, мне не хватит на это сил. Поэтому я просто ухожу, покидаю комнату, в которой я на протяжении многих недель после своего побега из тюрьмы чувствовала себя спокойно и в безопасности. За мной следует Наама и ее стражники. Я должна была знать, что слова и действия Люцифера ничего не значат. Я должна была понять, что я для него всего лишь игрушечный мяч. Он хотел только отомстить своим братьям и ради этого готов на любые жертвы. В его вечной жизни я никто.

Наама молча провожает меня до входа в покои четвертого небесного двора.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — говорит она мне на прощание. Ее гнев куда-то испарился.

— Да, — подтверждаю я. — В этот раз я точно знаю, что делаю.

— У него есть свои причины, — продолжает она, но ее слова звучат неубедительно.

— Я и не сомневаюсь. Но и у меня они тоже есть.

Я вижу, как она размышляет, не добавить еще что-то, но двери уже открываются и перед нами предстают Кассиэль с Михаэлем.

— Ты присмотришь за Стар за меня? — быстро спрашиваю я у Наамы.